

Наконец, грудная клетка пациента была распилена:

"Брат, доктор Ляо".

Двое одновременно пошевелили руками, оттягивая распиленную ткань в обе стороны.

Бензопила была опущена, и, наконец, в ухе не осталось ни звука.

После того, как Цзян Тинсуй полностью вскрыл грудную клетку пациента, ситуация внутри стала предельно ясной.

Дэн Пэн вдохнул и шипел:

"Это атеросклероз!".

В настоящее время состояние отца Ни таково: атеросклеротическая язва на стенке артерии была разорвана под воздействием гипертонического кровотока, и достаточно толстая стенка аорты была разорвана на два слоя, оставив в аорте только тонкую адвентицию. Риск внезапной смерти от разрыва кровеносного сосуда.

После разрыва крупных кровеносных сосудов шансов на оказание первой помощи нет!

Поэтому я не знаю, сказать ли, что папа Ни - несчастный или счастливчик!

Совсем чуть-чуть, совсем чуть-чуть!

Операция отца Ни заняла много времени, ведь ему вскрыли грудную клетку.

В операционную вошли с четверти седьмого, а вышли только в 12 часов дня.

После пяти часов все в операционной не только не ели, но даже не смели выпить ни глотка воды, потому что, как только они шли есть или в туалет, им приходилось мыть руки, дезинфицировать и надевать хирургические халаты, что было слишком хлопотно.

На полпути даже дыхание остановилось, и произошла остановка сердца.

Сердца всех, кто находился в операционной, были крепко сжаты.

К счастью, наконец-то его удалось спасти.

Под конец Дэн Пэн, которая накладывала швы, сказала:

"Младшая сестра, доктор Ляо, вы голодны?".

Можно ли задавать этот вопрос?

Уже почти два часа. Когда началась операция, не было времени позавтракать, а сейчас я еще не обедала. Как можно быть не голодным?

Прилипнет ли голодная грудь к спине?

Ляо Цзяюй кашлянул и сказал: "Доктор Дэн, вы скоро закончите шить, и мы сможем пойти поесть".

Кто посмеет уйти, не закончив шить?

Рот Дэн Пэна дернулся:

"Хорошо, он почти закончил, сейчас все будет готово, через две минуты".

Вдруг анестезиолог, охранявший сзади, потерял дар речи и напомнил: "Не уходите все, нужно оставить хотя бы кого-то, чтобы дожидаться выздоровления пациента".

Не вы одни такие голодные, даже не думайте отодвигать анестезию до конца.

amount....

Цзян Тинсуй и Ляо Цзяюй снова ничего не сказали, но Дэн Пэн снова заговорил:

"Друг, скажи мне, сколько времени потребуется пациенту, чтобы очнуться?".

Когда пациент сможет очнуться от наркоза, лучше всего знает анестезиолог.

"Еще полчаса".

Некоторое время Денг Пенг молчал.

Операционная.

Мать Ни и Ни Сяона в инвалидном кресле охраняли дверь, а с другой стороны стояли двое полицейских и парень Ни Сяоны.

Что касается матери парня, то ее давно забрали в полицейский участок.

Все говорили, что она была очень зла на отца Ни. При таком количестве свидетелей полиция могла сначала забрать только их.

После этого нужно посмотреть, что скажет врач.

Примерно в 2:30 дверь операционной открылась, и оттуда вытолкнули отца Ни.

"Папа? Папа? Папа?" Ни Сяона задвинула свою инвалидную коляску вперед, тревожно крича.

Отец Ни, который только что закончил операцию, не мог открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы ответить.

И все же анестезиолог, который шел следом, напомнил:

"Пациент сейчас очень слаб".

"Тогда, с моим отцом все в порядке?"

"Операция была очень своевременной, не прошло и пяти минут, и мне бы так не повезло".

Услышав это, и Ни Сяона, и ее дочь рассмеялись от радости.

Лучше жить, чем что-либо другое!

В это время двое полицейских сбоку тоже вышли вперед:

"Здравствуйте, мы из полицейского участка Юньчэн. Кто главный хирург?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2084904>